

СЕРГЕЙ Баруздин попал на войну по существу мальчишкой. Ему еще не исполнилось пятнадцати, когда началась Великая Отечественная. В первые месяцы с утра он отправлялся в типографию «Московский большевик», где был рабочим-катошником, а по вечерам занимал свой пост на крышах домов: тушил зажигалки. Наравне со взрослыми ездил также рыть траншеи, сооружал грозной осенью сорок первого баррикады на улицах Москвы. А потом был фронт, артиллерийская разведка...

ловека в экстремальных ситуациях.

— С чего начиналась ваша работа над военной темой?

— Я входил в литературу в послевоенные, сороковые годы со стихами и рассказами для детей. И самая первая книга «Флажок» была поэтической, для малышей. Другим ее автором являлись известные прозаик Анатолий Алексин. И тогда же, почти сразу после победы, замыслил книгу о переломе мною лично за четыре года, о необычно раннем

ры. Во-первых, в те годы я только начинал сочинять, и меня беспокоило, не окажутся ли мои давние пробы пера графоманством. А второе, я боялся, что из-за каких-то неизбежных исправлений исчезнет непосредственность восприятия событий той поры. Но, обратившись к наброскам, увидел, что большинство из них можно завершить, где-то дописать заключительные строки, а в каких-то случаях реально сделать на основе фронтовых врантов новые стихи.

А на столе — новые стихи. И снова — о войне. Я недавно перечитал свой дневник. У меня их было два. Один погиб, когда форсировали Одер. Фашисты разбомбили переправу, вещмешок оказался в воде, и все записи, естественно, размокли. Я тогда завел другой дневник, который сохранился.

— Какие мысли вызвало у вас как у главного редактора журнала «Дружба народов» постановление ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства»?

— Это постановление Центрального Комитета партии — конкретная программа по сближению литературы с современностью на многие годы. Оно накладывает на нас, работников журналов, особую ответственность. Мы должны добиваться того, чтобы литература талантливо и достоверно рассказывала о созидательной силе нашей эпохи, о нашем современнике. И здесь, безусловно, очень помогает журналам шефство над отдельными регионами и крупными стройками, которое приближает писателей к проблемам современности, делает их не только очевидцами великих свершений, но и непосредственными участниками.

— С какими произведениями журнал познакомит читателей в ближайшее время?

— В одиннадцатом номере мы печатаем повесть Шарафа Рашидова «Веление сердца». Известный узбекский писатель обращается в ней к первому году войны — лишет об одном из центральных районов России, о битве за Москву, о жизни русской деревни в этот период, борьбе партизанского отряда на временно оккупированной фашистами советской территории.

В будущем году напечатаем современный проблемный роман М. Слущика «Поездка в горы и обратно» — о молодежи, новые части романа С. Залыгина «После бури», Ю. Нагибина «Встань и иди», А. Жука «Охота на последних журавлей», произведения Г. Бахланова, С. Дангулова, М. Ибрагимбекова, Т. Джумагельдыева, Ю. Семенова, М. Траатса и других.

А открываем 1983 год номером, посвященным теме «Писатель и борьба за мир».

Беседу вел
Вячеслав ОГРЫЗКО.

На соискание Государственной премии РСФСР

ФРОНТ БЫЛ МОИМ УНИВЕРСИТЕТОМ

Беседа с Сергеем Баруздиным

И, естественно, события тех лет стали самыми главными для писателя. Война явилась, по признанию С. Баруздина, главным университетом, определившим его человеческую и творческую судьбу. Не случайно многие его произведения обращены к военной теме. Не исключение и книга «Самой собой», выданная на соискание Государственной премии РСФСР имени М. Горького. Я прошу Сергея Алексеевича рассказать, как создавалась повесть, давшая название всему сборнику.

— На фронте мне приходилось сталкиваться с людьми самых разных профессий. Были среди них и художники: и уже имевшие в своем активе выставки, профессионалы, и студенты академии, и просто дилетанты. Большинство воевало на самом переднем крае обыкновенных солдат. Встречи с ними, их судьбы как-то откладывались в памяти.

А через много лет случай свел меня с очень большим художником — фронтовиком. Мы лежали в одной палате после тяжелых операций. Времени для откровенных бесед было у нас достаточно. Мой сосед рассказывал, как он прошел войну, о своем пути к главным картинам жизни. И в моей памяти всплывали встречи с другими художниками, нередко происходившие в обстановке боев. Так рождался замысел повести «Самой собой».

Через образ главного героя художника Горскова я хотел каким-то образом выразить и собственное отношение к искусству. В начале и в конце повести я не случайно поместил отрывки из выдуманной мною монографии о Горском. В них заключены и мои размышления об искусстве, выражена мысль, что появление настоящих произведений, будь то в литературе или в живописи, обязательно связано с серьезными испытаниями, происходящими в жизни общества, родного народа, с теми глубокими потрясениями, что выпадают на долю че-

взрослении моих сверстников. Это роман «Повторение пройденного» — о судьбе подростка, ставшего солдатом. Конечно, он строился на автобиографической основе.

Роман писался долго, более десяти лет. Возможно, нужно было время, чтобы осмыслить прошлое. Сказалось и то обстоятельство, что, если я в себя как в детского писателя верил, то в праве обращения к читателю взрослому сомневался. Когда же книга в 1961 году вышла, читатели встретили ее тепло. Это придало мне уверенности. И я написал «Повести о женщинах». Мне хотелось показать, как тяжело было женщинам на фронте и какое великое мужество они проявили в войну.

— Героические судьбы женщин на войне и в центре многих ваших последних произведений. Некоторые из них вошли в сборник «Самой собой». Являются ли они продолжением «Повестей о женщинах»?

— В какой-то мере, да. В повестях «Елизавета Павловна», «Тоня из Семеновки» и других, расширяя географию места действия — здесь и глубокий тыл, и фронт, и временно оккупированная территория, — я продолжаю разговор о той нравственной и душевной красоте своих героинь, что помогла им не сломиться в самых трагических ситуациях.

— Сергей Алексеевич, а стихи продолжаете вы писать?

— Написав после книги «Самой собой» еще несколько повестей — одна из них, «Пора листопада», печаталась в пятом номере журнала «Октябрь» за этот год, — я вернулся к поэзии. В издательстве «Советский писатель» в будущем году выходит новый сборник. Большую часть его составляют стихи о войне. Многие из них писались еще на фронте.

Я долго не решался пригласить к тем черновикам и наброскам, что сохранились у меня с военной по-